

— Да, мёртвые не могут свидетельствовать, и до сих пор никто не скажет, что он был невиновен. Но на самом деле он действительно был нечист. Старшая сестра знала, что это дело неразрешимо, и, мучимая чувством вины, из-за стресса преждевременно родила тебя. Она испытывала и вину, и ненависть к Синьян. Семья Ло защищала империю клана Чэнь, но в итоге была уничтожена. Если бы она не вышла замуж за Синьян, Су Чланлань не смогла бы добиться своего. Она испытывала вину перед семьёй Ло и отцом, и только смерть могла успокоить гнев людей Ло.

Линь Сы смотрел перед собой затуманенным взором. В Линь Жань он снова увидел тень старшей сестры — той женщины, погребённой под чувством вины, той женщины, которая ненавидела возлюбленную, и в конечном счёте ничего не смогла сделать.

Только смерть могла заставить забыть всю эту печаль.

Линь Жань механически ела паровые пельмени; рот был полон начинки, она проглатывала их целиком, не разжёвывая, отправляя в живот целую тарелку.

— Теперь, когда наследный принц мёртв, семья Ло никогда не сможет оправдаться. Но если бы он не умер, признал бы он себя главным заговорщиком? Даже если бы он был главным заговорщиком, семья Ло всё равно осталась бы соучастницей, не сняв с себя обвинения в измене.

— Это тупик. Старшая сестра не смогла его разгадать, и ей не дали времени. Её Высочество Синьян пытается разгадать его уже 15 лет, но безрезультатно. Маленькая Сяо Гуай, я не хочу, чтобы ты пыталась, оставь это. Если ты любишь княжну Му, хорошо относись к ней. Пусть империя принадлежит кому угодно, не вмешивайся, — Линь Сы закрыл лицо руками, его железная воля в одно мгновение рухнула.

Линь Жань встала. Её глаза потемнели, она смотрела на плачущего мужчину:

— Дядя, я попробую. Не забывай, во мне течёт кровь клана Чэнь. Если империя будет принадлежать Чэнь, я тоже буду бороться за это.

— Линь Жань... — Линь Сы в ужасе закричал и упал с кресла-коляски. Он упёрся руками в пол, пытаясь встать. — Твоя мать говорила: пока Императрица Мин жива, клан Су не будет уничтожен и империя не будет принадлежать Чэнь, ты не можешь признать Чэнь Чжии. Это её последняя воля.

— Императрица Мин жива, клан Су не уничтожен, империя не принадлежит Чэнь... — Линь Жань повторила его слова, как деревянная кукла, опустил глаза на человека, борющегося на полу. — Разве она не хотела, чтобы семья Ло отомстила?

Линь Сы с трудом поднял голову, глядя на неё:

— Как разгадать этот тупик? Князь Ло изначально хотел свергнуть Императрицу Мин — это факт, это доказательство! — Его ненависть в этот момент поглотила его. — Линь Жань, как ты разгадаешь это? Если бы старшая сестра могла, разве она бы оставила тебя? В день твоего рождения она и умерла.

— Она умерла с ненавистью... — Линь Жань протянула руки, но замерла в воздухе, её глаза стали туманными. — Она разлюбила Её Высочество Синьян?

— Её любовь уничтожила всю семью Ло. В момент смерти она не могла даже упомянуть эту

любовь — она была слишком тяжёлой, — Линь Сы горько усмехнулся, глядя на ребёнка перед собой. — Ты не такая, как она. Му Лян хорошо к тебе относится.

— Синьян плохо к ней относилась? Та же самая история: Её Высочество Синьян все эти годы хранила верность, борясь за дело семьи Ло. Дядя, этот тупик не был неразрешимым, просто княжна Ло была в нём и не имела времени разгадать его. Я хочу знать: ты видел собственными глазами, как она умерла? — Линь Жань присела на корточки, её взгляд стал свирепым. — Почему ты не остановил её?

— Если бы она не умерла, я не смог бы тебя увести, — Линь Сы болезненно закрыл глаза. Если бы она не умерла, Му Нэн не смог бы выполнить задание.

— Я была для неё обузой. Поняла, — Линь Жань шатаясь встала и открыла дверь. Коридор был таким же тёмным, словно тьма уже надвигалась. Тьма в её сердце в этот момент вырвалась наружу.

Выйдя из Башни Весны, она увидела восходящее солнце и с неприязнью прищурилась. Внутри всё перевернулось, и она вырвала наружу только что съеденную еду.

Чжао Цзюнян, испугавшись, поспешила похлопать её по спине:

— Может, завтрак не пришёлся по вкусу главе семьи? Я прикажу принести горячей воды, чтобы прополоскать рот.

— Не нужно, — Линь Жань оперлась о стену. Когда желудок опустел, ей стало немного легче — внутри было пусто, но уже не так больно.

Она выпрямилась, взяла платок, который подала Чжао Цзюнян, вытерла губы и велела:

— Не говори княжне, что я была здесь.

Она давно догадалась, что Башня Плывущих Облаков — это владение семьи Линь, но оказалась слишком глупа.

Когда они шли по извилистому мосту, навстречу им вышла Синьян. Чжао Цзюнян мысленно выругалась: на мосту невозможно было избежать встречи, она волновалась не на шутку. Линь Жань же сохраняла молчание. Увидев Синьян, она приподняла рукав в приветствии.

— Что ты здесь делаешь? — нахмурилась Синьян.

— Расспрашивала о старых делах. Услышала последние слова княжны Ло, — равнодушно ответила Линь Жань.

Синьян вздрогнула и спросила:

— Какие слова?

— «Пока Императрица Мин жива, клан Су не будет уничтожен, империя не будет принадлежать Чэнь, и я никогда не смогу признать тебя».

Четыре «не» заставили Синьян отступить на шаг. Она неуверенно отступила назад, оперевшись на перила, чтобы устоять, и воскликнула:

— Я не верю.

— Верить или не верить — твоё дело. Тупик, который не смогла разгадать княжна Ло, я попробую, — Линь Жань поклонилась и поспешными шагами покинула Башню Плывающих Облаков.

Линь Жань провела большую часть дня в поездках по городу и вернулась домой к вечеру.

Закат всегда был прекрасен. В доме было тихо, как обычно. Маленький тигр важно расхаживал у ворот, весело виляя хвостиком. Увидев Линь Жань, он тут же бросился к ней.

Человек и тигр немного поиграли у входа, затем подошёл управляющий, чтобы осведомиться о визите в родной дом.

На третий день после свадьбы полагалось визитировать родителей новобрачной, при этом нужно было отправиться вместе в Резиденцию князя и приготовить щедрые подарки, особенно учитывая разницу в статусе двух домов. Люди из семьи Линь всегда относились к Резиденции князя Му с величайшим почтением, не смея проявить неуважения.

Линь Жань взяла список подарков, бегло просмотрела его и дала указание:

— Князь не любит вычурные вещи. Я помню, что у нас в кладовой есть меч, добавьте его. Кроме того...

Она замолчала, решив, что лучше меньше общаться с Резиденцией принцессы Синьян. Су Чланлань следила слишком пристально, и она проглотила слова, уже готовые сорваться с губ:

— Ничего, просто приготовьте больше хорошего вина. Антиквариат не нужен, бабушке отправьте что-нибудь полезного для здоровья.

Управляющий опешил. Полезные добавки, как бы они ни были ценны, не могли сравниться с антиквариатом. Один антикварный предмет мог стоить целое состояние, особенно в Лояне, где собирались литераторы и художники, и антиквариат был любимым предметом сравнения среди чиновников.

Семья Линь имела низкий статус, и отправка только полезных добавок могла показаться недостаточной. Он предложил:

— Отправка только добавок может быть неуместной. Может быть, добавить немного антиквариата? Княжна сказала, чтобы мы во всём слушались вас.

— Тогда отправьте немного. Также отправьте подходящие подарки господину Циню во дворце. Обязательно скажите ясно, что это знак благодарности, больше ничего не говорите. Ещё отправьте подарки от имени княжны в Резиденцию Восьмого князя и Резиденцию Шестого князя, а также Её Высочеству Чанлэ, — Линь Жань немного подумала.

Если она внезапно проигнорирует Синьян, другие могут подумать, что они поссорились. К тому же сегодня она, вероятно, уже узнала о деле, и избежать этого невозможно. Она добавила:

— Её Высочеству Чанлэ и Её Высочеству Синьян нужно отправить одинаковые подарки, без отклонений.

— Понял, не буду беспокоить главу семьи, — ответил управляющий.

Линь Жань кивнула, взяла маленького тигра и направилась к главному двору. Оказавшись за

углом, она увидела А-Лян, стоявшую под карнизом и разговаривавшую со служанкой. Она улыбалась, выражение лица было мягким. Маленький тигр издал звук «аоу», выдав их присутствие.

Му Лян подняла глаза. Закат освещал юношу сзади, и он сиял, выглядя чудесно. Она мягко улыбнулась:

— Ты вернулась.

Линь Жань не могла этого избежать, она медленно подошла, чувствуя себя неловко, и объяснила:

— Я только что вернулась, в лавке всё хорошо.

— Я знаю. По дороге тебя никто не доставал? — с заботой спросила Му Лян. Наследный принц был заперт в Министерстве наказаний, никто не мог его видеть, даже Су Чланлань. Его не допрашивали; намерения Вашего Величества было совершенно не понять.

Линь Жань подошла ближе и протянула ей маленького тигра. С появлением маленького тигра А-Лян перестала так пристально смотреть на неё.

И действительно, Му Лян погладила голову маленького тигра и, воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, тихо сказала:

— Су Чланлань следит за отцом. В эти дни будь осторожнее.

Авторское примечание:

Му Лян: Соблазн не помог, похоже, придётся всё-таки встать на счёты, чтобы решить проблему.

Красные конверты за предыдущую главу уже отправлены.

В этой главе 50 случайных.

Благодарю всех маленьких ангелов, которые проголосовали или полили питательным раствором в период с 2020-03-11 15:35:55 по 2020-03-12 18:48:22!

Благодарю за брошенные гранаты: Мо Лисань, Цянь Бэйцзя — по 1;

Благодарю за брошенные мины: Мо Лисань, Фаньцзе, Фу, Юй Иньсян — по 1;

Благодарю за поливку питательным раствором: «Ты такая не годишься» — 18 бутылок; 246632 — 10 бутылок; Лин — 7 бутылок; «Слышала Ляншань» — 2 бутылки; Ян 3560, Янь Мань — по 1 бутылке.

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553951>